

А.В. Манин-Уралец

**Православие
для героев.
Книга чтений 3**

А.В. Манин-Уралец

Православие для героев. Книга чтений 3

<https://litres.ru/74021716>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга чтений 3 является $\frac{1}{4}$ частью из 810 глав наставнического издания «Чтения о вере и православной культуре в деятельности общественных организаций» - одного из немногих методических пособий для наставников и молодежи общественных организаций, созданная при поддержке ВОО Героев, Кавалеров Государственных наград и Лауреатов Государственных премий «Трудовая доблесть России». По общим взглядам и реакции на события и явления жизни можно судить о морально-нравственном состоянии молодых поколений, которым завтра стоять у руля власти, науки, техники и промышленности страны. В книге содержатся более 1100 вопросов и не менее 700 ответов о роли веры и Церкви в сфере современной культуры, с опорой на цитаты из православной энциклопедии, представленных в качестве пособий, каким именно образом молодые наставники могут готовить свои разнообразные ответы для аудиторий.

А.В. Манин-Уралец

Православие для героев. Книга чтений 3

В 3 части книги издания 2020 г. «Чтения о вере и высокой нравственности в православной Культуре» (Методическое пособие наставников и молодежи ВОО «Трудовая доблесть России» об использовании высокого нравственного потенциала православия и его культуры в деятельности общественных организаций») представлены следующие 100 Чтений 201-300., с предварением их соответствующими вопросами, с ответами на них в указанных главах Чтений.

Чтения 200-201. Что можно отвечать критикам православия? Насколько ценят в православии терпение и терпимость? Есть ли вообще причины у Церкви беспокоиться? – 463 страница общего издания.

202-203. А есть ли, напротив, основания говорить о непреодолимости расстояния христианства и иудаизма? Передав апостолам тайну крестить Святым Духом – это была последняя тайна Иисуса Христа на земле? Достаточно ли заблуждение не признавать Христа Богом, чтобы православ-

ным людям заканчивать все диспуты о возможности совместимости взглядов с кем-либо вообще? По отношению к не признающими Христа Богом православие больше миротворец или непримиримый оппонент? - 465

204. Правда ли, что Мухаммед говорил, что Христос только пророк? Правда ли, что Будда не звал к вечной жизни, и почему? - 469

205-207. Что входит в понятие Русской Православной Церкви? Осн. Вопросы: «Правда ли, что с приходом христианства на Русь была уничтожена древняя ведическая культура славян?» «Как Церковь на протяжении всей своей истории предписывала относиться к язычеству?» «Какой смысл вкладывается сегодня в понятие неоязычества?» - 470

208. В неоязычестве много ли, мало ли от почитания культуры, быта, увлечений древних славян? В чем различие взглядов на проблему нравственной чистоты духа в язычестве и христианстве? Правда ли, что некоторые не крестятся потому, что знают – с крещенного тут же начнутся взыскания? - 473

209-211. Есть ли у нас историческая предрасположенность к восточным религиям? Легко ли подготовиться к православному образу жизни? - 476

212. По отношению не к православным организациям Церковь ведет себя более нетерпимо или более лояльно? - 477

213. Надо ли свою миссионерскую и иную деятельность Церкви проводить так, чтобы это заглушало мирские бесовские какофонии? Использует ли Церковь нетрадиционные средства донесения евангельского благовестия до верующих? Готова РПЦ тратить большие средства на православные проповеди во всем мире, как западные церкви, в том числе, у нас? - 479

214. К лицу ли страдать Православной Церкви, что не является чемпионом громких религиозных состязаний? Опирается ли православие на некие свои особые тайны? - 482

215. Оказывают ли поддержку пропаганде протестантизма для распространения его, как части «демократии» в мире, вооруженные силы? - 484

216-217. Возможно ли некоторое сближение некоторых позиций в религиях, церквях? Что отличает Богородицу от «Христородицы»? Мы во Христе должны возвратить себе образ Адама? Принципиально ли разъединяет Церкви не признание иными из них православных икон? Насколько

принципиален 2000-летний опыт православия, если верят все вновь крещенные? Какие границы имеет прагматизм Запада? - 487

218-219. Для всех Церквей их истины для них окончательны и неизменны? В протестантских Церквях легче воздействовать на умы мирян и пастырей паствы? - 491

220. Люди, когда отвергают Библию и Православие, руководствуются тем, что в них есть «свои противоречия» или от того, что сами с духом противоречия и «раскола»? - 493

221. Какими мотивами могли руководствоваться жестокие преследователи возмущившихся крупной церковной реформой верующих? - 495

222. Кто такие единоверцы? Могут иные единоверческие приходы быть от гордыни и тщеславия? - 496

223-224. Для веры в Бога важно больше личное понимание или следование откровениям староотеческих преданий? Насколько важно молиться в Церкви? Должно ли совершение молитв нести с собой не только обязательную старательность, но и трудность? - 498

225. Крещенные в детстве миряне в последствии больше

тянутся к своим приходам? - 501

226. Какие обстоятельства понуждают человека уверовать, креститься? Поверить – это уже уверовать или надо пройти определенные ступени к закреплению веры? - 503

227. Стать верующим – для этого должно ли быть особое внутренне содержание? Как меняется образ жизни после начала верования? Как изменится жизнь после отхода от веры и Церкви уверовавшего? - 505

228-229. Вера в жизни поможет, а в карьере? Неверующие крестятся по всяким поводам, значит, могут быть близкими к вере? Маловеры и неверующие тоже знают о Боге, даже обращаются к нему, но с какой разницей от истинно верующих? - 507

230. В желании уверовать больше веры, что уверуешь или надежды? Имеет ли значение, в каком состоянии человек пришел к вере – от радостного события или от пережитых страданий? - 510

231-233. Для каждого ли посилен путь познания Истины? В Церковь приходят те, кто в миру как бы не от мира, или и самые стойкие «мирские грешные люди»; кому больше внимания уделит Церковь? Достаточно ли просто чувствовать

смысл и песнопения на литургиях, не разбирая слов? - 513

234-235. Не важнее ли не то, что слабо различается в старославянских словах, а как человек пытается их разобрать? Если что-то на службе непонятно, те же псалмы, а тебе все равно хорошо – в этом есть свой сакральный смысл? - 516

236-237. Для богослужений внедряются ли в храмах какие-то современные технологии? Разделяется ли мнение по внедрению новшеств в храмах Божьих на либеральные и консервативные суждения? Язык богослужений для всех времен ведется на языке современников? - 519

238. Реформы, в принципе, возможны; но ведь главное ведь стойко держаться неизменности в учении Божьем? Жизнь преподносит сюрпризы, но ведь главное, чтобы не случился апокалипсис каких-то коренных церковных реформ? - 522

239. Что является причиной закрепления себя за Церковь для разных людей? Какие могут быть примеры обрядоверия? Надо ли, как Христос, говорить тихо, а, если надо, можно ли проповедовать громко? - 523

240-241. Главное на храмовой службе достичь какого-либо небесного видения? Можно ли в наших храмах сидеть?

Не повлияло ли на определенную простоту иных храмов, а также на традиционно скромную обстановку храмов то, что не хватило бы ресурсов на их обустройство для больших удобств? В храмах для молящихся на службах обязательны ли некие физические тяготы, чтобы лучше усвоить духовный «материал»? - 525

242. Надо ли задумываться, чтобы работу искать ближе к храмам, ближе к ним искать жилье? Недисциплинированности творческих личностей редко ходить в храм от нехватки времени будет ли дано послабление в отпущении им грехов? - 528

243. На исповеди можно ли или нужно, чтобы стоящие рядом, в том числе в очереди, слышали твою исповедь? Как допускается молиться о многих близких, когда бывает трудно сосредоточиться? - 530

244-245. Так сказать, одной «святой доброты» природной достаточно, или нужны обязательные ступени, чтобы попасть в рай? Видение чудес в храмах зависит от включения воли человека или они нисходят на него сами? Должна ли Церковь, как бы, показывать некоторые чудеса? - 532

246. Священники становятся одинаковыми или остаются разными? Не наивно ли считать, что в храмах все ладно, так

сказать, - мир и благодать? Больше своего стыда или греха, если показались некие огрехи и прорехи в церквях и в их службах? - 535

247. Духовный подвиг - он исходит из подвига мирского? В чем могут быть позитивные примеры храмовых хозяйств и жизни священников? Завидуют ли батюшкам и отчего? - 537

248. Как, например, сходятся батюшки с мирянами, а они с батюшками? – преодолеваются ли какие-то препятствия? - 540

249. Кто и как принимает на себя «бремена неудобоносимые» в миру? Значительно ли более великое бремя начать веровать у молодежи, чем у старших? В вере приходит ощущение удлинения или укорачивания жизненного пути? Какой мирской вопрос будет сопровождать все время с тех пор, как человек уверует в Бога? - 541

250. В акте покаяния обе стороны должны настраивать себя, или батюшке не надо? - это бы объяснило, что он может принять много людей за день. Использовать любую возможность зайти в церковь помолиться, поставить свечки, но зачастую не попадать на исповеди и причащения – великий ли грех? Священник несет ответственность перед Богом, а перед государством? Насмешничает ли батюшка по поводу

иных исповедей? - 544

251-253. Можно ли указать пример ответа на этот вопрос (о связи между верующим и священником) самого священника? Исповедь и Причастие это постоянный уход от мира с постоянным обязательным возвращением к нему? А какое существует послушание в монашестве и в монастырях? - 547

254-259. Что по поводам ожидания иных мирян особого отношения к своей персоне со стороны священника говорит православное христианство устами высших иерархов Церкви? Всегда ли сослужит добрую службу для установления доверия со священником говорить то, о чем думаешь? – или какая-то дистанция всегда необходима? - 550

260-263. И избранные Богом, и Церковью вначале и в течение жизни бывают весьма несовершенными и даже тяжкими грешниками? Какие бывают «сектантские» отклонения у прихожан? - 553

264-267. Услышать бы мнение служителя Русской Православной Церкви о проблеме харизмы и лидерства?.. - 555

268. Чтобы ни смотрели верующие по телевизору или в кино – на экран накладывается их собственный трафарет веры, если считать, что это спасет от искуса ко греху, как бы на это посмотрела Церковь? - 557

269-270. Как судят о святости и грехе, в понятии «норма в миру» высшие иерархи Церкви? Как разные жизненные обстоятельства влияют на принятие решений прихода к вере? Можно ли услышать мнение об образованности священников в храмах, как и о житейских проблемах, от священнослужителя? - каково оно? - 559

271. Как иерархи Церкви защищают старые каноны, что говорят? Как в священстве судят о разнице подходов к обрядам и вероучениям? - 562

272. Как высшие иерархи Церкви отзываются о всепрощении? В каких формах верующие могут выражать свою мирскую свободу и свои желания в ней? Всегда ли верующий гораздо ближе к правоте в любом мнении, если опирается на Священное Предание и писания святых отцов? По каким богословским источникам лучше проверять свои мысли и степень веры? - 563

273. Стоит ли вообще придавать серьезное внимание всякой литературе по обличению в чем-либо Церкви? - 567

274. Надо ли, если ты нестяжателен, искать в себе хоть какие корни жадности и зависти, чтобы «сучок» иметь в своем глазу, а не чтобы он оказался у другого? Надо ли Церкви себя

оправдывать, что ею заработанное и деньги-пожертвования естественны, или всем все терпеливо объяснять? - 569

275. Как нам, являющимся частями одного тела Христова, объяснить за Церковь, что ее финансовые дела добры? - 571

276-277. Что такое симония с точки зрения практики? Наносится ли вред греха тому, к кому была применена симония – принуждение заплатить мзду? Не всякое же даже и большое пожертвование, хотя бы на него вначале намекалось, - мздоимство? Как здесь ответит священник? Купля свечей – это нечто покрытие каждым его «десятины»? - 572

278. Миссионерская деятельность посвящается Богу, или он в ней Себя посвящает нуждающимся? Стоит ли воздерживаться от благодеяний, если есть сомнение в их конечной пользе? Куда расходуются деньги Церкви по мнению священства? - 575

279. Может ли хмурое поведение священника, его озадаченность, молчаливость означать, что он вас больше не любит? Имеют право новообращенные замечать недостатки в церкви так, как уже давно уверовавшие? - 577

280. Если нет внешнего сходства с Христом, должны ли все священники обязательно походить в делах и поступках на мессию-освободителя? – если же нет, тогда в чем их суть?

281. В Церкви все должно быть прекрасно: и души, и тела, и сердца, и языки, или это не так? - Какие могут быть этому примеры: и позитивные, и негативные? - 582

282-283. Но ведь не только черные рясы и клобуки у православного священства, но и различная «форма одежды» на все богословские служения? Может, «православная мода» - классическая и заключается в традиционном «классическом» для нее – в правильные формы и одежды облачать хвалу и прославление Бога? Что из «несовершенного» видится в православии? - 583

284. Лукавый отнимает у человека его силы, как силы, дарованные от Силы Божьей? Можно лично, собственной жизнью, то есть добрым образом жизни и благодаря добрым делам быть, как бы, «талисманом» для других людей? Надо ли заикливаться, если вокруг носят на цепочках всякие обереги и талисманы, сами не зная, что носят, и не препятствовать этому не грех? А могут ли высоко духовные люди пользоваться различными предметами, стилизованными под разнообразные языческие фигуры, не придавая «языческому» никакого особенного значения? - 587

285-286. Стоит ли пытаться поститься, если знаешь, - что

все равно нарушишь пост? Верно ли суждение, что иному человеку лучше не пытаться поститься по-вегетариански, но зато стать крепче верующим по осознанию вины, чем и впрямь стать тем же вегетарианцем, но притом остаться христианином-маловером? - 591

287-289. Если ты трудишься, а рядом кто-то нерадетельный, а дела идут лучше, - не проста? Если профессиональное занятие мешает быть на литургиях, а надо, то следует ли поменять их? - 593

290-291. Может ли нормой мирян, в сравнении с монашеской, служить его необременительная, но обязательная хвала Богу? Человек более надежно себя спасет сам или если он будет стремиться к поддержке со стороны других людей? - 595

292. Если человек много трудится и делает много добрых дел, но редко причащается – зачтутся его дела как оправдание? - и выражение «сотворите себе други от мамоны неправды» - может ли оправдать такой случай? - 598

293. Дух Святой – это не только Дух, но что связывает и времена Церкви? - 600

294. Понятие «раб» в смысле «раб Божий» служит для

указание на тленное, а понятие «Божий» - что станет свободным, как Бог? Или понятие «раб божий» от того, что раз Бог выкупил людей у греха и смерти, то люди теперь чистые от смерти и слово «раб» перестает иметь значение? – В непорочной чистоте рая перестанет иметь значение все связанное с «нечистым лукавым?» Страсть и совесть – антонимы? - 601

295-297. Мы знаем, что спасти себя надо самому, но в воинстве христовом, значит, - со всей Церковью? «Бывает ли гнев справедливым?» Нужны ли подвиги в воинстве Христовом? Бывает ли нетерпимость справедливой? Грешно ли на исповеди немного оправдаться? - 604

298-299. Должен ли православный отделять себя, чтобы не самооправдываться, например, «зовом крови», даже от предков? Можно ли считать себя не потомками Адама и Евы, а созданными, может быть, иным замысловатым Божиим промыслом? Обрести первозданную невинность Адама – это значит после Второго пришествия Христа быть воплощенным именно в Него, как «Второго Адама»? - 607

300. В сказках добро уничтожает зло, почему Бог не уничтожил зло - не из-за того ли, что нет пока конца сказки? Какие явления считаются высшими Божьими дарами на земле; и какие явления, для примера, есть обычные Божьи дары? И дар ли, что лукавый посрамлен, но еще придет его время

Чтения двухсотое и двести первое

«Почему сегодня Православная Церковь так нетерпима в отношении других религий?» «Не объясняется ли такая нетерпимость тем, что Церковь боится потерять своих прихожан?» Что можно отвечать критикам православия? Насколько ценят в православии терпение и терпимость? Есть ли вообще причины у Церкви беспокоиться?

Ко всем не христианским религиям это не есть непременно нетерпимость, а, скорее, не принятие всего подряд за добро, если на деле это есть очевидное или скрытое, в том числе, пока не доказанное, но какое-то существующее зло; а также и нечто несущее в себе путь ко злу и греху. К этому отношению, как ко всему и не религиозному с такими же свойствами и потенциалом, у Церкви одно: от осторожности и неприятия до безразличия, но не без скорби и сострадания. К христианским прочим «религиям» у православия отношение особое, и об этом в православии говорится нередко и немало. Диакон Андрей, в частности, поясняет: «Любой критик православия должен продумать одно очевидное обстоятельство: нам уже две тысячи лет. Две тысячи лет христиане вчитываются в свою Книгу; две тысячи лет лучшие умы человечества думали над ней. Поэтому неумно, случайно набредая в Библии на какое-то неудобовразумительное место, вопиять об обна-

руженном «противоречии» или глупости //или революционном открытии//. Христианские богословы наверняка еще в древности обращали внимание на это место и давали ему интерпретацию, соответствующую целостному общебиблейскому контексту». Когда с каким-то сомнением в здравый ум Церкви задаются подобными вопросами, то нередко звучат вопросы, уводящие от сути. У слова «нетерпимость», как и у других слов, есть много своеобразных оттенков-синонимов, как в данном случае, например, - и нетерпеливость, и не терпеливость, и нетерпение, и не терпение, а также нетерпимость, как терпимость к противоположному и так далее. Все их можно употребить, когда мы говорим об отношении Церкви к другим религиям, как и об отношении Церкви к самой себе – своему православному народу. Особой нетерпимости, как и не терпимости, ни к кому у Церкви нет, как и к другим религиям. Но может быть, например, - определенная реакция на вмешательства других религий в дела Церкви, в дела православия или определенное мнение в адрес тех же протестантских организаций. Могут существовать неприятия ереси, но - приятие заблуждений и проявление терпеливости, терпения и терпимости к тем поместным Церквям, которые похожи на те, к которым увещевал – и не единожды – Апостол Павел. И всегда Церковь очень внимательна к своему служению ради спасения своего народа, подготовительному приведению в состояние чистых душ и сердец своей паствы перед неизбежностью Страшного суда всех че-

ловеков. Имеется всегда, да, - и нетерпимость к помехам на этом пути. И каждый христианин может ответить на вопрос о «нетерпимости» со стороны православной веры по-своему, но именно по истинной вере. «Я думаю, для того, чтобы не смущаться так называемой религиозной нетерпимостью Православной Церкви, прежде всего необходимо честно ответить себе, //1)// веришь ли ты в единственный предложенный Господом путь спасения, и если да, то //2)// соотносишь ли ты свою жизнь с изначальным опытом христианской церковности, а потом уже и решать, можно ли или нельзя прилепляться душой к другому рода традиционным или нетрадиционным религиозным воззрениям...» Рассматривая вопрос о, якобы, могущей иметь место «боязни» неизменной в своем мировоззрении и принципах работы Православной Церкви, в том числе будто бы боязни ее в течение всех своих 2000-х лет потерять своих прихожан, то и здесь лучше опираться на другие определения и глаголы. Церковь очень и очень печется о своих верующих, она бы излишне и страшилась за участь их перед тенью лукавого и его бесов, если бы не была совершенно убеждена в правоте Господа Бога, который научил как бороться с искушениями, чего надо опасаться, как избегать опасностей и неприятностей, а также и соблазнов и слишком уж беззаботной жизни - вне трудов праведных. Как назвать попечение матери и отца о своих детях, когда они и бодрствуя, и во сне - молятся, беспокоясь причинно и беспричинно, о детях своих? И как назвать попече-

ние Церкви, когда ей досконально известно, по каким причинам ей следует не ослабевать свою работу? Ибо мир греховен, не все дети будут одинаково здоровы, благополучны, не все во всем спасутся, и надо радеть денно и нощно, быть на чеку перед угрозой лукавого, чтобы возвращать как можно более здоровое потомство. И чтобы этого достичь также необходимо молиться за здоровье и благополучие всех ближних своих и даже за врагов своих, и детей своих и детей врагов, ибо все под Господом Богом, и за родную Церковь, ибо она, как и Бог знает истинные пути к истинному спасению каждого (в том числе и в зависимости от трудностей каждого) – исполнением заповедей Божьих. Преподобный Симеон Новый Богослов, славя веру, строго и назидательно заметил: «Слава Богу в любви к заповедям Его и хранении их //!!!. Всякий христианин, который не славит Бога исполнением повелений Его и хранением заповедей //,как Единая Святая Соборная Апостольская Церковь, тот - // хуже неверного» (244).

Чтения двести второе и двести третье

«Сейчас многие говорят о близости христианства и иудаизма. Есть для этого какие-то основания?» А есть ли, напротив, основания говорить о непреодолимости расстояния христианства и иудаизма? Передав апостолам тайну крестить Святым Духом – это была последняя тайна Иисуса

Христа на земле? «В чем разница между антисемитизмом и антииудаизмом?» Достаточно ли заблуждение не признавать Христа Богом, чтобы православным людям заканчивать все диспуты о возможности совместимости взглядов с кем-либо вообще? По отношению к не признающим Христа Богом православие больше миротворец или непримиримый оппонент?

Результат зависит от того, ставим ли мы перед собой задачу, возьмемся ли за ее решение, и если да – уверены ли мы, что решим ее? Или не сомневаться, а поставить любой полученный результат на службу цели? И так далее. Да, люди изощренные существа, они могут взяться и за будто бы им непосильное, и, что самое удивительное – и даже что-то решить, - словно, за Бога, лишний раз не тревожа Его, - не во вред, а к пользе. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) напоминал: «Не забывайте, что мы не пешки в жизни, а сотворцы Богу». Во всяком случае, если есть близость иудейского Ветхого Завета к христианскому Новому Завету, и все это Библия, то есть и близость мировоззрений на определенные вещи, что есть Бог Отец, что пророки объявили о приходе Мессии Христа, для христиан Он пришел, для иудеев – пришел, да, по их мнению, не тот, кого ждут. Есть ветхий закон, который Христос пришел не отменить, но исполнить его, но дал, как посланный от Отца, Новый Завет, стал предвестником основания христианской апостольской Церкви, где был первым Проповедником в образе Сына Человеческого. Хри-

стианству как близок иудаизм, так и бесконечно далек от него. Когда христианство проповедует среди иудеев и ряды Церкви христиан пополняются, то оно приближается к иудаизму в том только смысле, что многие иудеи потому начинают верить в Иисуса Христа, что такой переход многих евреев от старой веры иудаизма к новой с началом жизни по новому Завету Бога Единого исторически можно считать некоей преемственностью традиций предков. Ведь многие евреи не переходят из иудаизма в христианство из-за того только, что это в глазах верующих «ветхозаветных» соплеменников выглядело бы как предательство. Но истинно уверовавшие в Иисуса Христа, в Новый Завет Бога Единого, они понимают, что ветхозаветная история человечества с приходом Бога Сына, Сына Человеческого, навсегда ушла; что никогда не придет никакой иной Мессия Спаситель Христос, чтобы спасти именно еврейский народ, уничтожить врагов, и тем наипаче, поставить его над всеми другими народами. Есть только Тот Спаситель, о котором говорили пророки, утверждали это, принимали за это казни, но были убеждены в том, что ощущали присутствие Духа Святого, даже уже будто бы «видели» Сына Человеческого среди людей, либо доверяли тем, кто это видел воочию. Это пришедший Иисус Христос, рожденный от Святого Духа в чреве земной матери Владычицы Богородицы и Приснодевы Марии, объявивший, что пришел от Отца позвать всех в Его Царство Небесное и дать скрижали Нового Завета, как этого достигнуть после того, как Он,

Бог Сын, положит свою жизнь, искупая грехи людей, и взойдет на казнь, чтобы вознестись к Отцу к небесам, согласно воле Его, чтобы затем, вновь, на короткое время появившись среди своих апостолов и учеников, передать им и дар Божией благодати крестить Святым Духом, утешать грядущим спасением. Это была, - можно подумать и так, - последняя необходимая тайна, в которую людей оставалось посвятить, чтобы у них открылся путь к совершенствованию до обожения, путь в вечную блаженную жизнь с Богом, путь прощания с земным миром. Иудаизм не верит в Иисуса Христа как в Бога, значит, не верит в Сущего Триединого Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого, а верит не столько в Бога, сколько еще в приход Бога, и чтобы Тот спас их от всех в миру, наказал всех, кто не с ними, в миру, и поставил над всеми, кто не иудеи, в миру. То есть иудеи, таким образом, на той стадии, когда в любом случае надо пройти какой-то земной путь, а уж потом с каким-то неведомым договором с Богом войти в Его Царство Божье в бессмертие. Это, конечно, позиция верующего христианина, не вникающего в тонкости истинной иудейской веры. Но ведь и иудеи, не желающие признавать Христа, не входят в тонкости христианства. Таким образом, православные люди, оставляя за собой полное право не вмешиваться в дела людей других религий и конфессий, не вникать в некие важные тонкости их религиозных вещей, указывают на ту пропасть, которая разделяет иудаизм с христианством по самому важному принципиальному вопросу:

Для иудеев Христос не Бог, а для христиан Бог. Есть разница? Непередаваемого, несовместимого масштаба. В миру же и для мира, но не ради Господа Бога, общаясь и взаимодействуя по мирским понятиям, члены христианской и иудейской Церквей могут быть близкими по бесконечному множеству позиций. Но все, что сказано до того, это не значит, что христианская вера - разделяет; напротив, православная вера зовет к себе любого, кто обрел в самом себе Иисуса Христа. Вопросы, как, например, и заданный выше - в чем разница между антисемитизмом и антииудаизмом? – перед истинными верующими христианами не стоят, у них нет проповедей против кого-то, как только против темных невидимых сил зла, искушений и грехов, снимаемых молитвами и соблюдением церковных Священных Тайн. Если христиане молятся за людей других религий, конфессий, вероисповеданий и культур, молятся и за врагов своих, то ведь это не имеет никакого отношения к тем сторонам жизни, которые культивируют антисемитизм и антииудаизм, как и другие фобии в адрес кого бы то ни было на земле. С позиции православия – миротворцы есть Сыны Божии. (См. Мф. 5, 3??), и кто новым заповедям Его других учит – наречется великим в Царстве Небесном. (после 18 вроде). И как минимум для этого, «по учениям Сына Человеческого – праведность проповедующих должна превзойти фарисейскую» (20).

«Но если мусульмане или буддисты признают Иисуса Христа одним из пророков, то христиане ни Мухаммеда, ни Будду пророками не считают. Разве нет в этом христианского неприятия чужеродной религиозности?» Правда ли, что Мухаммед говорил, что Христос только пророк? Правда ли, что Будда не звал к вечной жизни, и почему?

Попробую здесь сказать свое слово со следующего. «Кирилл Александрийский проповедует: «...С ними – отцами первого Никейского собора – поистине восседал и Сам Иисус Христос, Который сказал некогда: «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20)... Сам Дух Святой внушил им – то есть отцам собора – истину, ибо не сами они говорили, но Дух Бога, и Говорил в них» (Мф. 10, 20)». То есть мы можем вскрыть много свидетельств, что есть Бог Отец и Бог Сын, и есть Бог Дух Святой. А вот Мухаммед говорит, что Иисуса Христа как Бога нет, а он только пророк. Какие с ним могут быть дискуссии? А Будда не пророчествовал и не звал в Царство Небесное, а ведь жизнь после смерти в миру – главное и у иудеев, и у христиан, и у мусульман; и пророки в Библии указывали на это, что есть Бог Истина, а истина веры в Него, что Он спасет всех верных, через веру в Иисуса Христа, в Своем Живом Царстве Небесном. Святитель Николай Сербский в труде «Мыслях о добре и зле» написал: «Истина – это не мысль, не слово, не закон. Истина – это Личность. Это Существо, Которое про-

никает во все существа и дает жизнь всему... Если ищешь Истину с любовью и ради любви, Она откроет тебе свет лица Своего настолько, насколько ты сможешь его вынести, не сгорев». Считают ли христиане или не считают пророками Будду и Мухаммеда – здесь могут быть и личные мнения людей, недаром страсти не утихают в тысячелетиях. Но христиане с уважением относятся к тем граням религий, где они сверкают добром.

Чтения двести пятое – двести седьмое

Что входит в понятие Русской Православной Церкви? «Правда ли, что с приходом христианства на Русь была уничтожена древняя ведическая культура славян?» «Как Церковь на протяжении всей своей истории предписывала относиться к язычеству?» «Какой смысл вкладывается сегодня в понятие неоязычества?»

«Поскольку название церкви употребляется в различных смыслах... и так как по праву и поистине можно назвать церковью лукавые сборища еретиков, то есть маркионитов, манихеев и других, то Символ веры в предосторожность теперь учит тебя так: «Во Едину Святую, Соборную и Апостольскую //в том числе Русскую Православную// Церковь», чтобы ты этих скверных сборищ избегал, а пребывал в Святой Вселенской Церкви, в которой ты и возродился... Не спрашивай просто: где Церковь? но: где Вселенская Церковь? Ибо это, собственно, и есть имя Святой и всеобщей нашей Мате-

ри Церкви, невесты Господа нашего Иисуса Христа, Единородного Сына Божия» (113, 440). Вселенская Церковь имеет еще значение католической, что означает, что правильное понимание и прославление Бога Иисуса Христа подтверждается во всем мире все, более чем, два тысячелетия христианства. Если бы не так, то могучая языческая вера не покорила бы приходу Православной Церкви Руси. Не даром ведь и великие языческие страны, как Греция и Римская империя склонили головы, встали на колени перед Истиной, – явившимся, наконец-то, привести людей от дикости к достоинству и забрать верных Ему в Свое Царство Небесное, – Единым Живым Богом. Православием не была уничтожена древняя ведическая культура славян, поскольку ничто оно не уничтожает, кроме как заблуждений относительно того, как можно истинно спастись для жизни вечной. И старой иудейской веры не уничтожает: кто верует, он и продолжит себе на здоровье веровать. И ни мусульманской, и ни индуистской, буддистской. Люди всех религий, не желающих спастись в традиционном христианстве, какой бы высокой ни была их нравственность, – являются как «язычники» со своими богами, но не с Тем Богом Единым, Который есть Спаситель вошедших во вселенское католическое христианство. Как говорится, - «спасение утопающих дело самих утопающих», в том числе людей, живущих в культуре православной. Кто поклонится склонившейся над водой иве и попросит у обоих, иве и воде, прохлады и отдыха – пусть. И ему,

дай Бог, на здоровье. Христос принес Новый Завет не для того, чтобы уничтожить старый для евреев, а чтобы его исполнить по Истине Спасения. Христианство пришло на Русь не для того, чтобы уничтожить культуру почитания природы и ее проявлений, но изменить представление о том, где Бог, где Ангелы и Духи, а где опасность не достигнуть бессмертия без их любви и защиты. А вместе с тем - вручить самый великий дар познания: как истинно обрести жизнь вечную в блаженстве с Богом на Небесах, которые всегда были рядом, но в которых никому не было видно, что именно в них. Если в каких-то языческих религиях не было и нет символа единосущия Бога Единого, Единственно Все Создавшего, и человека как множества людей (ничего великого не создавших, кроме веры в любовь Бога и Церкви для правильного прославления Его за любовь к людям, не по заслугам их, хотя для полной совместимости жизни в одном пространстве Царства Божия), то такие религии для православия в качестве церквей не живы, но живы как секты заблудшие; и, живые в жизни, - считаются мертвыми для вечности. Суть же христианской веры – жить в вечности, как Бог и как все верные богоуподобленные по благодати от Бога в единосущии с Ним. Неоязычники стараются возвысить все ценное и привлекательное для народа из древних религиозных приобретений, двигавших великие культуры к способности логически принять невиданно поразительную правду об истинной жизни всего на земле и на небе: религию как переплетение

чувства о Святом Божьем Духе с верой во все удивительное, что есть в Пресвятом Троиединстве Божьем, объясняющее события и явления так, как не могли и не смогли бы и впредь объяснить все религии и умы человеческие. До тех пор, пока в силу Своей доброй человеколюбивой Волей Любви не решил поделиться Своим Царством по благодати крещения Господнего в Сыне Христе Бог Всесильный, Всеведующий и Всеблагий. Иные идут к неоязычеству потому, что хотят получения и возвышения своей, словно бы, исконно русской великой религии; а христианство для них, хотя и не иудаизм, но и то - будто «еврейская религия»; да к тому же, якобы, специально придуманная в еврейском мире, чтобы сделать из мощного древнерусского мира овечек для прожорливых и никогда не насыщающихся одной жертвой волков. Кто-то пытается совместить ведические мотивы с христианскими. В душе могут быть многие, пока еще, неоязычниками, антисемитами; ну, и как при этом может относиться к ним Православная Церковь? Извлекать правду клещами чувства о Боге и безбожный цинизм и заранее отбирать людей «избранных» и «неизбранных» (как в Исламе), уже сейчас до Страшного суда ставя по левую и по правую сторону от Христа, выполняя Его работу Истинного Судии? Конечно же нет! Повторим: для Церкви все, кто не в ней, - пока еще не уверовавшие в Христа – как просто не уверовавшие люди, неоязычники или просто язычники, не познавшие ни Духа Святого, ни Пресвятой Троицы Небесной, ни учений Церковных.

Всех заблудших и чувствующих потребность покреститься именем Иисуса Христа Церковь с радостью и терпеливо ждет в своих чертогах и оградах. Но, со своей стороны, конечно, ни в коей мере не может принять тех истин религий, где главным Богом для спасения любого из людей не является Бог-Сын Человеческий Иисус Христос в судный день Его Второго пришествия. Христиане во имя спасения друг друга говорят друг другу изреченное в святых писаниях о роли человеколюбия Иисуса Христа и Его Церкви: «Если хочешь распахнуть с Ним ветхого твоего человека //и спастись//, то устрани от себя тех, которые сводят тебя с креста» (82, 144). На каждый из вопросов данной главы (205-207 Чтений) частично даны ответы и в нижеследующей главе.

Чтение двести восьмое

«В наше время, когда человеку надо на что-то опереться, а христианство требует серьезной душевной и духовной работы, многие приходят к неоязычеству. Объясняется ли это тем, что в этом, с одной стороны, все-таки есть видимость поиска, а с другой – вольготно процветает человеческое «эго» и так много места для душевной лени?» В неоязычестве много ли, мало ли от почитания культуры, быта, увлечений древних славян? В чем принципиальное различие на проблему нравственной чистоты духа в язычестве и христианстве? Правда ли, что некоторые не крестятся потому, что

знают – с крещенного тут же начнутся взыскания?

Не то, что многие были в христианской сфере, а вот уже от нее переходили бы к неоязычеству – к памяти о богах любимых предков; не так, и это надо сразу подчеркнуть. Да, многие современные люди в поисках начал приходят в различные религии, в том числе идут и в указанную нео-сферу. Долг же христианина быть твердым в своем мировоззрении и быть всегда готовым спасти душу ближнего, указав на единственно верный путь к спасению. Преподобный Феодор замечает: «Господь бо заповедует не умолчать, когда вера в опасности. Когда дело касается веры, никто не может сказать: «А я кто такой, чтобы говорить?»... Увы, камни вопиют, а ты молчишь и остаешься беспечным!» Скажу, как думаю, и так: приход к неоязычеству ничего общего не имеет с приходом или не приходом в душу или дух православной веры. Увлечение неоязычеством для верующего христианина в отдельных случаях может быть, примерно, тем же самым, что увлечение историей по какой-то очень заинтересовавшей тематике, например, бытовыми или культовыми сооружениями древней Руси, воинскими турнирами и оружием, иероглифами и символами вышивок на одежде, предметами быта и ремеслами и так далее, несущими нагрузку посвящение разным богам, духам, в том числе темным силам. В контекст, как бы, условного, неоязычества можно включить, в том числе, использование всего перечисленного, чтобы добиться какой-то достойной цели. А то еще и через какое-ли-

бо высказывание святого Сергия Радонежского, искавшего некие сходства в христианстве с чем-то в религиозной культуре древней Руси; они привили кому-то интерес к той далекой эпохе. Таким образом, христианство никак не может служить препятствием для того, чтобы заниматься какой-то как душевной, так и духовной работой в каких бы то ни было областях. Так же, как вольготное процветание человеческого «эго» и душевной лени нисколько не зависит как от существования православия, так оно не зависит и от существования именно неоязычества. Что касается прихода человека к вере в Иисуса Христа, в христианскую Церковь, то это несет с собой необходимость такой работы, которая вообще не сравнима ни с какой другой работой ни в какой другой области человеческой душевной и духовной деятельности. Церковь живет отделенной от государства, в своем духовном мирозерцании и особом понимании всей природы всех вещей. Если в мирской морали, в том же неоязычестве, скажут – живите как можно чище, очищайте душу от искушений и плохих поступков, то в христианстве этому аплодируют, но здесь это несет в себе совсем иное, несравнимо великое, понятие. Изгнать из своей души и своего сердца злого духа мало, надо обязательно на освободившееся место впустить Господа Бога, Духа Святого. Почему? Да потому, что если в неоязычестве можно жить без злых помыслов, но и без добрых помыслов, а как указывает обстановка (и за это душа не болит), то в христианскую душу, если ее не запол-

нить Богом, обязательно не только вернется прежняя темная субстанция, зло, но приведет за собой еще семерых себе подобных бесноватых извращенцев искусителей. Но вот если им научился противостоять – получаешь право вечной жизни с Богом. В этом, согласитесь, есть принципиальное различие во взглядах на вещи – смотреть поверхностно, от приземленных чувств, или глубоко, от разумения с небесным Святым Духом. Конечно, узнающие об этом иные люди, хотевшие было начать веровать, окреститься, стать воцерковленными, делают для себя предпочтительным осознанное заблуждение - не рисковать, считая безопасней пред Богом прожить жизнь вне христианства. И на самом деле, строже спросится с того, кто услышал Бога – его милость принять пошедшего за Ним в Царство Небесное, да не пошел, увлекшись мирскими утехами и иными сомнительными лазейками якобы в бессмертие. В своих мыслях о безопасности вне христианства иные предпочитают веровать в ту «религию», которая с одной стороны, делает из человека некоего патриота истории предков, родной крови, - вот тут и неоязычество, - а, с другой, - как бы, и безопасна. Но здесь от человека, потомка язычников, требуется сделать принципиально важный выбор: то ли принять решение прожить беззаботно в миру, то ли выполнить христианскую работу, но обрести духовную (и все, что входит в понятие «блаженную») жизнь навечно рядом с Богом. Выполнить последнее – значит не отстоять от него сердцем. А тот ведь можно даже приблизиться, но

быть таковыми, как о таких судит Бог: «Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут меня языком, сердце же их далеко отстоит от меня» (Мф. 15, 8).

Чтения двести девятое - двести одиннадцатое

«Можно ли сказать, что православие расценивает тот же кришнаизм как обыкновенное язычество?» Имеется у нас историческая предрасположенность к восточным религиям? «Почему некоторые считают, что для современного русского человека восточные религии ближе, чем «навязываемое» ему христианство?» «А если человек, крещеный в детстве, но ставший потом иудаистом, мусульманином, кришнаитом, решит вернуться в Православную Церковь, должен ли он пройти какой-то чин приема?» Легко подготовиться к православному образу жизни?

«Обращение к неоязычеству в наше время во многом исходит из нежелания сделать какое-то кардинальное собственное усилие». И кришнаизм «По сути это, несомненно, язычество... культ верховного божества и культ низших богов, которые в античной традиции назывались полубогами или героями». Восточные религии для определенного контингента людей в России не ближе, чем и даже, якобы «навязываемое» им, христианство? «Наверное, найдется несколько сот или даже тысяч людей, для которых это так и есть» (М. Козлов). А чин приема каждый возвращающийся в Право-

славную Церковь, пройти, конечно же, должен. Не может же человек, не заявив о себе в Церкви, перед Богом, войти в православный храм и в атмосфере Святого Духа незамеченным слиться с православной паствой и приходом. Этого не может вообще никто не будучи крещеным в Духе. Зайти в храм и, скромно постояв в сторонке, познакомиться с жизнью храма, со святынями христианскими может каждый. Лишь помыслы должны быть самые благожелательные, ибо человек может за это поплатиться перед лицом Ангелов, слуг Божьих. Для пожелавшего стать христианином необходимо лишь прийти в храм, поговорить со священником, получить рекомендацию как подготовиться к обряду крещения, прийти покреститься. Подготовиться – значит хоть в какой-то мере заранее познакомиться с христианским учением, не готовиться к каким-то чудесным знамениям, ибо их ищет род лукавый и прелюбодейный (Мф. 12, 39), а готовиться к смиренной и рассудительной жизни без лишних страстей, и, может, даже вовсе без оных, совершать хорошие поступки для людей. А далее все как все православные – с той или иной степенью духовного рвения совершенствоваться, исполняя заповеди Божьи, трудясь для Бога и ближних, прощая людей, даже и врагов своих, молиться за всех, уповать на вечную жизнь после смерти с Богом в Доме Его, и быть от этого всю земную жизнь спокойным и счастливым, одним из праведников, которые, как обещал Христос, воссияют как солнце (См. Мф. 13, 43). Святитель Василий Великий (8, 391)

тщательно каждого наставляет: «Бог, как Врач человеческих душ, по свойствам болезней определяет и характер лечения, чтобы, когда нужно, очистить глубоко вошедшую порчу. Ясно это зная, будем всегда благодарить Его, даже если испытываем на себе сильное врачевание, очищаемые от разных видов нерадения».

Чтение двести двенадцатое

«Время от времени происходят погромы в неправославных религиозных организациях. Как верующий человек должен себя в таких случаях вести?» По отношению не к православным организациям Церковь ведет себя более нетерпимо или более лояльно?

Митрополит Антоний Сурожский призывает: «Мы должны научиться так смотреть друг на друга, как на самое драгоценное, что есть на свете». Это и ответ на насилие против людей. Ведь, - как сказано также, - «Каждый человек имеет свое задание на земле. Каждый листик, каждая травинка, каждый цветочек имеют задание, которое должны исполнить». Дополняет к этому и преподобный Нил Синайский: «Мы трудимся, но Бог решает, что и как будет в нашей жизни. ...Нет ничего незначительного, все важно». И, опять же, - Сурожский: «И откроется на Страшном суде, что единственным смыслом жизни на земле была любовь!» Верующие никогда не приветствуют какие-либо погромы где бы то ни было. И

они молятся за очищение сердец, которые вначале очерствели, впустили в себя злые помыслы и всевозможные грехи, а затем все это направили против других людей, без прощения их и даже без пощады. (См. Мф. 15, 19). К не православным религиозным организациям, если они не ведут с православием войну, наносящую серьезный вред, Церковь относится как и ко всем мирским организациям – как более или менее нравственным, так и нравственным как без нетерпимости, так и без лишней лояльности, но, как всегда, весьма взвешенно и разумно. Правда, если по отношению к не религиозным организациям или сообществам Церковь вправе отнестись как к тем, о которых Христос сказал, что не праведников пришел спасать, а грешников, то есть всех кто в этих организациях и сообществах, то к религиозным может быть отношение строже, настороженнее и уже с принятием необходимых защитных мер, когда таковые организации намеренно служат силам зла, против Бога Истины, Православной Церкви. В необходимых случаях о проблемах становится известно правоохранительным органам, и Церковь решает проблемы, в том числе, вместе с ними. Но в любом случае молится за всех: за тех, кто помогает, и за тех, кто обнаруживает себя как враг. Эта чистота, не склоняемость ко злу и мести, но склоняемость к добру и прощению, гарантирует то, что всегда в решающий, или же наиболее важный для Церкви и православных людей момент на защиту их вступает Божественная Сила Любви, стражники из легиона Ан-

гелов, другие Божественные силы. Их много, разных предназначений, и их достаточно для того, чтобы были защищены Православная Церковь и все ее приходы, как и вся Святая Русь, как, словно, Причина-Остов, - причина объединения ради защиты всех, кто рядом с ней. Святитель Григорий Богослов и нам, и врагам, и недоброжелателям нашим напоминает, что имеются «Ангелы, Архангелы, Престолы, Господства, Начала, Власти, Светлости, Восхождения, умные силы, или Умы, //все они// имеют чистую беспримесную природу, непреклонную или трудно склоняемую к злу. /Они/ непрестанно ликуют вокруг Причины /Бога/...» (13, 50).

Чтение двести тринадцатое

«Один из постоянных упреков в адрес Православной Церкви – почему она практически не ведет миссионерскую проповедь христианства и почему не борется с сектами, при том что всем известно, как она, по сути, нетерпима по отношению к другим религиям, традиционным и нетрадиционным?» Надо ли свою миссионерскую и иную деятельность Церкви проводить так, чтобы это заглушало мирские бесовские какофонии? Использует ли Церковь нетрадиционные средства донесения евангельского благовестия до верующих? Готова РПЦ тратить большие средства на православные проповеди во всем мире, как западные церкви, в том числе, у нас?

Будем честны перед своей совестью: никаких «постоянных» упреков в адрес Святой Православной Церкви нет, и трудно даже представить, что кто-либо вообще вправе, или из верующих способен, всерьез предъявить ей подобные упреки, не говоря об упреках постоянных. Это все равно что предъявить упрек доброй семье, что семь детей в ней хорошие, восьмой выглядит невоспитанным, а девятый был замечен в общении с вором, но не известно в каких целях: то ли купить по дешевке украденное, то ли попытаться склонить его бросить злое дело и взяться за ум. Многим бы лучше благодарить Церковь за то, сколько она делает для приведения людей разных мировоззрений к общей заботе человеческой во имя всеобщей любви. И часто - беря на себя основной груз забот, за заблудших или терпящих материальные лишения остальных. Как говорит святитель Иоанн Златоуст (43, 496), при этом «Благодарить же должны не только здоровые, но и больные; не одни благоденствующие, но и терпящие напасти. Нет ничего удивительного в благодарении, когда нам помогает попутный ветер. Но когда бывает сильная буря, корабль опрокидывается и находится в опасности, тогда благодарность //от всех, на которую и надеется в распространении любви Церкви// служит большим доказательством терпения и признательности». К счастью, Церковь не только пытаются в чем-то уличить, но и благодарят и восхваляют ее за многие добрые дела во всем мире. Продолжим и скажем, что в самом общем заданном вопро-

се звучит, скорее, упрек не в проповеднической деятельности Церкви всюду, где только живут православные люди и куда они направляются, чтобы словом и делом способствовать приходу в христианство не христианские народы, этносы, сообщества людей, - и что есть само по себе благотельная деятельность, - а что Церковь не делает это столь эпатажно и шумно, бесцеремонно, как иные сектантские организации, в том числе в последние десятилетия и зарубежные протестантские организации в России. Разумеется, по молитвам Церкви, которые становятся известны и государственной власти, и самую власть без напоминания Церкви, ограничивается деятельность сектантского поползновения, особенно когда возникает очередное громкое дело, когда в сектах людям наносится какой-то очевидный «сектантский вред», выраженный и в потере людьми своего имущества, и в потере здоровья, и в посягательствах на имущество, психику, душу и даже жизнь. Под видом глав сект нередко выступают откровенные извращенцы, и эти факты также становятся достоянием общественности. Таким образом, против сект борется само социальное общество. Миссионерское же служение подразумевает и нетрадиционное либо считающееся таковым. «Конечно, при изменении исторической обстановки, скажем, с более жесткой на более внешне благоприятствующую, Церковь использует и нетрадиционные средства донесения евангельского благовестия до каждого верующего, которые ей всегда были присущи. Это и церковная про-

поведь с амвона, и катехизация новоначальных, и издание книг - сегодня их немело публикуется не только священнослужителями, но и благочестивыми мирянами. В наше время это и использование средств массовой информации в той мере, в какой это доступно при наших организационных и финансовых возможностях, которых у православных проповедников, безусловно, куда меньше, чем у приезжающих из более благополучных в экономическом отношении государств миссионеров» (М. Козлов). И тут еще и следующее: такие миссионеры едут в Россию из того мира, где существует католицизм, культивирующий устремленность всех верующих взять под контроль единого, как бы, верховного христианского начала, и ради этой цели могут тратиться огромные средства, в том числе при поддержке государства и его специальных служб, деятельность которых направлена на ослабление православия и, через эту деятельность - и самих православных государств. Такой хищнической задачи, как и любой не соответствующей Новому Завету анти Божеской аморальной задачи православное христианство не ставило и не ставит, а ставит противоположные цели и задачи, подкрепленные священным выполнением своего долга перед Богом и людьми. «Упрек в отсутствии проповеди христианской истины просто несправедлив. А что, собственно, делает Церковь на протяжении двух тысяч лет? Она проповедует истину, свидетельствуя о ней прежде всего самым фактом чуда своего исторического бытия... при том множестве челове-

ских гонений и враждебной неприязни, которые ее со всех сторон окружали». Это чудо – есть следствие простого – что она изначально служит добром для всех, в том числе приводя в соответствие букве и закону действительные христианские ценности, поклонение Богу в духе и истине для отколовшихся в какие-либо свои конфессии и секты. И «Тот, кто приходит в храм //сей православный// с верой и усердием, выходит с бесчисленными сокровищами» (36, 546).

Чтение двести четырнадцатое

«Но чем объясняется то, что Православная Церковь не занимается миссионерской деятельностью в общественном понимании этого слова, ведь сегодня в нашей стране проповедь православных оказывается чуть ли не менее слышной, чем, скажем, протестантов и даже католиков?» К лицу ли страдать Православной Церкви, что не является чемпионом громких религиозных состязаний? Опирается ли православие на некие свои особые тайны?

Церковь ведет свою жизнь так, как сказано в писаниях духовных наставников: «Уподобимся Христу, ибо и Христос уподобился нам. Станем богатыми в Нем, ибо и Он стал человеком для нас. Он воспринял худшее, чтобы дать лучшее, обнищал, чтобы нам обогатиться Его нищетой. Он принял образ раба, чтобы нам получить свободу. Он снизошел, чтобы нам вознестись, был искушаем, чтобы нам победить, пре-

терпел бесславие, чтобы нас прославить. Он умер, чтобы нас спасти, вознеся, чтобы привлечь к Себе лежащих на земле после греховного падения» (11, 7). Церковь не занимается какой-либо деятельностью на потребу той части общества, которой приятно, когда на нее воздействуют искусной пропагандой чего угодно, лишь бы заигрывали с ней, увещевали ее, сулили быстрый успех, внушали убеждение об избранности в сфере определенных кругов, потрафляли греховным струнам души; и что - неправильно и несправедливо все то, что не соответствует стремлению этой части общества выпасть из поля зрения любых институтов, заинтересованных в чистоте народной морали и нравственности. В этом смысле на самом деле Православная Церковь навсегда останется позади всех бегущих вперед и заманивающих к себе больше людей, чтобы реализовать свои цели, в том числе с психологическим использованием всевозможных человеческих слабостей, страстей и похотей, дабы «подсаживать» молодежь на определенные непотребия, как и наркотики, чтобы иметь стабильный и все увеличивающийся доход; и это - целенаправленная работа на растление душ, патристического духа и ослабление государства, досаждение Русской Православной Церкви любыми способами – лукавый не спит. Против такого растления душ выступают и древняя, и современная Православная Церковь, и эту работу она ведет весьма успешно, без какого-то эпатажа и давления на слои населения. Ей не нужны первые места в состязаниях, кто ко-

го перекричит или переспорит, или кто больше засунет за пазуху сорванных плодов; как и чемпионство в беге в мешках. Достаточная сила, выносливость, атлетичность, благоразумие, «слышимость» проповедничества, и адекватная восприимчивость ее незаменимого значения в мире очевидна. Как и то, что Православная Церковь одна из самых устойчивых послушников Иисуса Христа, Его заветов, Его научения, как надлежит соблюдать свой исторический чин в мире и в веках. Церковь доверяет сказанному Христом: что есть растения, которые посадил не отец Его И они искоренятся. (Мф. 15, 13). То есть искоренится и то, что даже и не Бог Отец создал, а нечто загадочное для людей, для Церкви и, наверное, для самих темных сил искушения, для самих искушающихся и греховодничающих людей. Они насаждают, принимают и совершают часто повторяющиеся страшные ошибки, гадости, подлости, подлоги, извращения, кражи, прелюбодеяния и даже убийства, и сами не понимают почему. Зная подобные тайны, разве может Церковь использовать любой другой опыт, который может быть для общества и очень опасным, и великим грехом? Разумеется, нет. В верности соблюдения новозаветных истин она живет в важных ипостасях служения и исполнения воли Бога: быть и смиренной, и рассудительной. И воздастся и впредь в веках и в расстояниях ее святого кафолического проповедничества! Тот, кто не видит за работой Церкви ее великой миссионерской деятельности каждую минуту, и кто требует громких реклам или оправ-

даний на потеху ее врагам, тот пусть да услышит: «Входите в храм тихими шагами в совершенном молчании. Никто пусть не входит сюда с //лишними и надуманными для создания невозможной суеты// житейскими заботами, ни с рассеянностью и смущением. Оставим все это за первыми дверями. Мы входим в Небесные Царские чертоги, вступаем в светлые области; внутри они исполнены великого молчания и неизреченных //непонятных для многих иных и сокрытых для этих иных, с их зачерствелыми и ставшими злыми сердцами,// тайн» (40, 392).

Чтение двести пятнадцатое

«Известно, что западные христиане постоянно устраивают разные благотворительные акции по всему миру. Почему о православных подобное редко услышишь?» Оказывают ли поддержку пропаганде протестантской веры для распространения ее, как части «демократии», по всему миру, вооруженные силы?

В православии никогда не откажут в помощи по мере своей возможности, но и не отнимут у иных деньги, не возьмут лукаво в долг, обещая вернуть, чтобы не вернуть, и за эти деньги совершая денежные акции, будто на кровно заработанное, а будут прежде всего беречь сокровище благочестия и добродетели в чистоте сердца. Будут вести благовествование и проповеди в образе того подающего, Который

был Иисус Христос, не одаривающий деньгами, но делающий для людей им необходимое насыщение исцелениями, прокормлением плоти и возвышением духа в очищении сердец. Церкви важно представить себя как образец служения людям ради их спасения во имя Господа Бога. В писаниях старцев сказано: «Для того и воплотился Он, как бы на иконе изображая и благочестие и добродетель, чтобы каждый и каждая, взирая на Него, по возможности подражали Первообразному. Для того Он носил наше тело, чтобы и мы, насколько возможно, подражали Его жизни». На этот заданный - в заголовке Чтения - вопрос приходится отвечать с того, что на самом деле, помимо необходимого позитивного, включают в себя многие благотворительные акции западных христиан во всем мире и что-то сомнительно позитивное. В силу изначальных установок ведущих западных католических церквей и их конфессий вся западная христианская Церковь должна была бы подчиняться единому церковному начальнику, тому же Папе Римскому, и часто случается, что по приказу из Церкви начинаются какие-то акции не только в дни христианских праздников, а и в другие дни; и это подхватывается не только верующей, но и не верующей частью населения западных стран, довольно послушной церковным призывам, когда дело касается благотворений, схожих чуть ли не с национальными празднествами, и вера тут часто отодвигается на задний план. (Ныне и поздравляя с именинами Папу, в текстах уже не находят нужным пожелать что-либо связан-

ное с самой Верой!). В протестантских церквях благотворительные акции проходят часто достаточно шумно, весело, в том числе делается много благотворительных вещей; и все же здесь кроется и свое лукавство - поскольку основное число современных вновь созданных протестантских церквей имеет одной из основных целей выжать как можно больше средств из кошельков населения, обогащаться; иные адепты этого и не скрывают, объясняя это платой за то, что берут на себя грехи грешных и часть их необходимых религиозных трудов. От этого как служения, так и различные акции в церквях Запада зачастую проходят не в глубоких молитвах, а будто бы в увеселительных служениях, порой, похожих на обычные мирские праздничные или иные деловые мероприятия. Такое служение Богу словом и делами западные миссионеры стараются распространить по всему миру, и для организации множества приходов затрачиваются и государственные средства, и средства специальных служб. Иногда это решает даже и скрытый или открытый шантаж, военное вмешательство в дела тех или иных государств. Не секрет, что вмешательство тех же США в дела различных, даже крупных, государств под предлогом оказания будто бы благотворительной «помощи угнетаемому населению», в том числе под соусом, якобы, христианского миссионерства, приводит к страшным разорениям в данных государствах, бедствиям народным; но потом это на примерах каких-то действительных благотворительных акций пропагандируется, как спасе-

ние народов от ига зла. Таковую миссионерскую деятельность Церкви и государства православие не поддерживает, хотя и в Русской Православной Церкви были свои периоды, когда имел место грех грубого насаждения христианских истин в сферу жизни, якобы, «язычников», которые имели предпосылки быть мусульманами, к примеру, - на Урале и в Сибири. Но, раскаиваясь в грехах, православные всегда рассчитывали на всемогущество прощения своего Бога, Иисуса Христа, одного Тела и Крови с ними, ибо «... когда //несовершенные еще в благовествовании и несении учения Христа среди других народов// ученики подумали: «Кто же может спастись?» Господь ответил: человекам это невозможно, но не Богу, ибо все возможно //в этом только// Богу» (Мк. 10, 26-27).

Чтения двести шестнадцатое и двести семнадцатое

«С чем связано то, что в последнее время так изменилось отношение Православной Церкви к экуменизму?» Что отличает Богородицу от «Христородицы»? Возможно ли некоторое сближение некоторых позиций в религиях, церквях? Мы во Христе должны вернуть себе образ Адама? «На каждой литургии мы молимся о соединении святых Божиих Церквей. Кто с кем и на какой основе должен и может объединяться?» Принципиально ли разъединяет Церкви не признание иными из них православных икон? Насколько принципиален 2000-летний опыт православия, если верят

все вновь крещенные? Какие границы имеет прагматизм Запада?

Никакое сближение Церкви с другими мировоззрениями невозможно, если в них нет того, что есть, по сути, сакральный знак распознавания своих и чужих, - на который будто и указывает преподобный Ефрем Сирин (31, 102) /хотя, конечно, о том говорят и многие другие духовные отцы/: «Как Адам был началом смерти всех живых, так Господь наш стал началом жизни для всех мертвых». Далее уже следует более глубокое проникновение в мировоззрение того, кто желает сблизиться с православием, опять же после таких, примерно, слов увещания, чтобы люди могли по совести реагировать на них: «Господь пришел Ходатаем за тебя, чтобы воззвать погибшего, израненного, возвратить тебе первоначальный образ Адама» (преподобный Макарий Египетский, 33, 192). А далее Церковь действует как действовал Иисус Христос: «Он (Иисус Христос) неверных преклонял к вере убеждением, неблагодарных приводил в чувство снисходительностью, противоречащим отвечал с кротостью, милостиво терпел гордых, гонителям смиренно уступал, убийц пророков и всегдашних врагов Божиих, даже в самый час крестных страданий, желал привести к Богу» истинному (113, 279). «Изменение Церкви к экуменизму», то есть имеющееся отношение к нему, связано с тем, что западные церковные представления о святынях и понимании истины Божией, как их понимают и почитают, а равно почитают и пони-

мают в Православной Церкви, изменились в пользу признания прежде отрицаемых ценностей православия. Так, «для // многих// протестантов недопустимо почитание Божией Матери», в частности из-за того, что ее считают только Христородицей, Человекородицей; и - по Несторию, - «слово Богородица неточно, потому что оно порождает мысль, будто само Божество Христово получило свое начало от Девы Марии...»; тогда как Богородица Дева Мария для православных благочестно «рождает воплощенного с самого момента зачатия Бога Логоса, и не богоносного человека или пророка, который получает //только лишь// божий дар по энергии и по благодати» (Иоанн Дамаскин; Ин-т: «точное изложение 4, 14 Pg 94, 1160D-1161A»). Для православных Приснодева Мария Владычица Богородица – святыня, без которой, пожалуй, уже не представляется полноценное служение в Церкви и к «идолопочитанию», как пытаются обвинить православных, в силу указанного выше благочестного доказательства, это не имеет никакого отношения. И Небесный Свет представляется Светом Иисуса Христа, хотя Он был, кроме того, что Иисус, также еще и Христос Богочеловек, о котором Архангел Гавриил пророчествовал родителям, чтобы они родили и воспитали Иисуса (по пророчеству Эммануила, что значит – «с нами Бог», или, допускаем – «в нас Бог»). Рассуждать можно много, в том, что, вот, родился во плоти и крови человеческой, что дает тайна рождения дитя в чреве земной женщины, или божественной сущности со свойствами

ми земной женщины... и так далее. Главное – Пречистой Деве Марии предназначалось родить именно Бога, которого тоже, как и Бог Отец, звала Сыном Божиим и своим сыном (Своим Сыном). Прежде протестанты были решительно непримиримо настроены и к иконопочитанию, тогда как иконы были признаны на Вселенском же соборе. «...Возникла необходимость свидетельства – в разных формах и разными способами – перед западным христианским миром об истине православия. Это свидетельство осуществлялось через такие общественные структуры, как Всемирный Совет Церквей и другие экуменические организации. Какова была степень успеха, об этом можно судить по-разному; но в любом случае открытое иконоборчество, неуважение к патристической позиции, к таинствам и обрядам Восточной Церкви было преодолено... многие серьезные протестантские богословы занимаются изданием святоотеческих текстов и памятников древнемонашеской письменности и достаточно глубоко их толкуют. Несомненно, это тоже плод разнообразного экуменистического общения» (М. Козлов). Однако наряду с этим в протестантском мире распространяются, либо им поддерживаются, неприемлемые для православия ценности, кроме того, пастыри могут говорить о высшей силе, не имея в виду Троидного Бога, отрицая существование в мире лукавого, его искушений, хотя в Библии они есть, и вся традиция смирения и благоразумия православия держится на признании грехов, борьбы с искушениями и – ни в коем

случае - не отрицании, а даже обязательном принятии - того, о чем говорит двухтысячелетний духовный опыт почитания Богу и служению Ему в мире людей особого духовного подвига в мире — святых отцов и старцев. По этим причинам, где почти культивируется вольное отношение к Божьей правде священного Писания, экуменизм не позволяет преодолевать некоторые препятствия; перемены принципиальных богословских позиций в угоду даже и сближения религий, церквей и конфессий для решения «мирских проблем» для Православной Церкви неприемлемы. В великой ектиние Церковь «молится «о мире всего мира, благосостоянии святых Божиих церквей и соединении всех... не может быть никакой множественности Церквей Христовых, пребывающих вне общения друг с другом, которые должны соединиться. То есть речь здесь не о «соединении церквей», а «соединение всех людей, вхождение отдельных собратьев в ограду Церкви... И это наш христианский долг — молиться о мире во всем мире и о всех людях как чадах Божиих. И это вовсе не экуменизм... Коренная посылка протестантского экуменизма (а экуменизм, конечно же, зародился в протестантской среде) иная. Она исходит из того, что исторически нам не явлена полнота Церкви Христовой как Единой Церкви, от века и до второго пришествия, пребывающего на земле человеческого сообщества... изначально задача экуменизма состояла в том, чтобы все христиане осознали, что они лишь веточки одного и того же дерева. Но то, что никакая конфессия

не может претендовать на полноту истины, на полноту хранения евангельского благовестия, с этим Православная Церковь, конечно, никогда не согласится» (М. Козлов). Можно еще добавить, что в последние десятилетия, когда государством была предпринята попытка соединения по множеству позиций с Западом, многие православные еще более укрепились в истине того, что прагматизм Запада не имеет границ, и всюду, где видит, по его мнению, «послабку» либо реальную готовность отказаться от ряда своих преимуществ и позиций, он агрессивно наступает, также и в религиях. Если Запад и западная религия в чем-то с Православной Церковью принципиально были не согласны, а тем более становятся несогласными, - это может быть явным признаком для православного мира, что он шел, идет правильным и воистину Божеским путем, в том числе в убеждении, что исторически нам явлена полнота Церкви Христовой как Единой Церкви от века и до второго пришествия Христа. На любых основах, не базирующихся на Божьей Правде Бога-Истины и реальном историческом опыте православия Православная Церковь ни с кем объединиться не может. Но, конечно же, - близки все принявшие истину: «Как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их много, составляют одно тело, так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело. Иудеи или Эллины, рабы или свободные, и все напоены одним духом... И вы – тело Христово, а порознь – члены» (1 Кор. 12, 12-13, 27).

Чтения двести восемнадцатое и двести девятнадцатое

«Как Вы считаете, объединение православия и католичества в принципе возможно?» Для всех Церквей их истины для них окончательны и неизменны? «А объединение православия и протестантства тоже может быть достигнуто?» В протестантских Церквях легче воздействовать на умы мирян и пастырей паствы?

Мы точно знаем о том, что сказано: «Се, скиня Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их» (Апок. 21, 3). И – «Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь» (Ин. 10, 16). Ни Католическая, ни Православная Церкви не откажутся от тех истин и правды Божьих, которые для них являются окончательно истинными и правдивыми, как дары познания, мудрости и заветов (и пророков) от Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого. По православному восприятию Истины – Бог Дух исходит только от Бога Отца, а по католическому – исходит от Отца и Сына. Можно спросить: а что тут такого, чтобы непримиримо разъединяться? Но ведь даже навскидку задуматься и то возникает ответ, и он же недоуменный вопрос: «Что же получается – в христианстве 2 Бога – Бог Отец, в Котором Его же Свойство-Суть Божий Дух Святый и Бог Сын, в Котором Его

же Свойство-Суть Божий Дух Святой, скажем, как у человека его свойство-суть какой-либо особый талант или гениальность? И для людей достаточно Первого или Второго из Двух одинаковых во всем Богов. Но ведь Бог один, Единый, – а в нем лишь Его Божественные Свойства-Сути – Бог Слово Сын и Бог Дух Святой, как бы – Талант и Гениальность, но такие свойства, которые каждое для людей есть, несомненно, Бог, но Бог в их проявлениях именно для людей, тогда как именуемый нами, по-земному уму, Богом Отцом Бог, то есть Пресвятая Троица, Он - Промыслитель и Создатель всего: и для людей и не для людей?!...» Это, не забудем, – лишь частное недоумение. Существует много диссертаций, в чем тут действительная проблема, которая для воссоединения в единую позиций христиан Католической и Православной Церквей на самом деле неразрешимая. И непогрешимость высших духовных иерархов в Католичестве также не есть то, с чем может согласиться православие. Есть и другие вещи, которые окончательно Церкви примирить не могут. Но объединения сил для решения мирских вопросов, чтобы помочь христианам обрести Царство Небесное, конечно же, возможно. С протестантскими церквями даже и мирские проблемы Православной Церковью решать намного сложнее. Здесь даже хоть какое-то сближение, претендующее на статус «объединения», - невозможно, разве что как православным людям и людям-протестантам в решении любых мирских профессиональных дел, если они не наносят вред христианской

совести, традиционной морали и нравственности общества. Ведь в миру могут работать в трудовых коллективах люди самых разных вероисповеданий, и если не навязывают друг другу своих религиозных мировоззрений, выводя эту работу за пределы данного коллектива, - они живут вместе и работают годами и, может даже, долгими годами. Но делиться им своими откровениями по вере не следует, это путь в тупик, расстройствам и вражде: православные могут ссылаться на мнения духовных мудрецов, а протестанты считать, смеясь, что Богово может быть только в букве Библии, что неприемлемо для православия, имевшего Церковь и Священное Предание еще до появления Священного Писания Нового Завета – и от того считающегося одной из форм Предания, то есть истории христианства, включающей в себя все, а не только «буквы» откровений апостолов. Писание позволяет любому опытному или неопытному христианину, ссылаясь на главы, темы, то есть и «буквы» Библии, смело воздвигать свои мысли на любую высоту, а проверить их духовным подвигом благочестивых старцев, отцов и иных духовных учителей, без ссылок на их духовные подвиги и откровения общений со Святым Духом, не представляется возможным. Поэтому членами протестантских общин легко управлять их любыми грамотными пастырями-новаторами, делающими «уникальные открытия» и ими «открывающие зрение паствы». «Между нечистыми духами есть и такие, которые в начале нашей духовной жизни толкуют нам Божественные Писания. Они

обыкновенно делают это в сердцах тщеславных, и еще более, в обученных внешним наукам, чтобы, обольщая их мало-помалу, ввергнуть, наконец, в ереси и хулы. Мы можем узнать сие бесовское богословие, или, лучше сказать, богоборство, по смущению, по нестройной и нечистой радости, которая бывает в душе во время сих толкований //со стороны заблудших//» - говорил преподобный Иоанн Лествичник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.